

ПОИСКИ
И НАХОДКИ

«...НАУКА САМАЯ ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ»

ТВОРЧЕСКИЙ гений Достоевского поражает своей мощью. Пытаясь разгадать тайну его художественного мира, мы устремляем свой взгляд к рукописям писателя, его черновикам и записным тетрадям. Понять Достоевского помогают и рисунки, вписанные в ажурную сеть «бисерного» почерка романиста.

Среди романов Достоевского особое место занимает «Преступление и наказание». Интересно, что именно этот роман наиболее богато иллюстрирован рукой писателя. Среди лиц, изображенных на страницах черновиков, мы встречаем И. С. Тургенева, Мигеля де Сервантеса, Наполеона Бонапарта... Однако особый интерес вызывают, конечно, изображения героев романа — Р. Раскольникова, Сони Мармеладовой, процентщицы Алены Ивановны, Порфирия Петровича, Свидригайлова. Задумывая тот или иной образ, конструируя его в своем сознании, Достоевский невольно пытался «увидеть» его как бы воочию, наяву. И рука писателя, натренированная пятью годами учебы в лучшем архитектурно-строительном учебном заведении России, уверенно «проявляла» на бумаге рожденный воображением образ. Постепенно герой изменялся, «переводился» из образа графического в литературный. Но беглый карандашный набросок хранит и сейчас черты первого воплощения героя «Преступления и наказания».

Ранней осенью 1865 года, договорившись с издателем «Русского вестника» М. Н. Катковым, Достоевский начал работу над повестью «Исповедь преступника» (название предположительно). Написанная от первого лица, повесть должна была представлять собой «психологический отчет одного преступления», как пишет Достоевский Каткову в сентябре 1865 года. Уже в этом письме называются главные участники развернувшейся драмы: Раскольников, старуха процентщица и ее сестра, впоследствии получившая имя Лизавета.

В то же время Достоевский набрасывает «план» своей «повести», причем неотъемлемую, если не главную, часть этого «плана» составляют изображения всех трех упомянутых героев — Раскольникова, процентщицы и ее сестры. Мы видим, как «сквозь» даль неясную романа «проступают» лица его главных героев, набросанных торопливой, но уверенной рукой Достоевского-художника. Этот единственный «конспект» — художественный и словесный — дает захватывающее ощущение рождения прямо на наших глазах одного из самых знаменитых образов мировой литературы.

Тщательный анализ рисунков в рукописях Достоевского позволяет сделать некоторые предположения о процессе заполнения одной из страниц. Сначала, по видимому, было нарисовано молодое мужское лицо в центре — изображение Родиона Раскольникова. Присмотревшись, замечаешь, что герой задуманного романа о «преступлении и наказании» обнаруживает сильное сходство с известным рисунком К. Трутовского, изображающим самого Ф. М. Достоевского в 25-летнем возрасте. Прямо говорить об автопортрете мы все-таки не можем, но сходство это не случайно и продиктовано логикой творческого развития замысла «Преступления и наказания». Написанная от первого лица, «повесть» тогда еще содержала не только соответствующую грамматическую форму, но и воспоминания Достоевского о своем детстве, которые писатель передал своему герою — Родиону Раскольникову.

Далее, прервав рисунок-размышление, писатель решительно пишет сверху: «План». Подчеркивает и добавляет ниже: «После сна...». Подчеркивает последнее слово («после сна» — значит «после убийства») и далее разворачивает «конспект» ключевой части романа — Раскольников сразу же после убийства, первые дни «наказания»: «Разумихин приходил все три дня, злость. На третий день сам пошел... Отправился. Ожесточение холодное, расчет. Для чего все эти нервы были? Вынул кошелек. Припоминает, как это было...» Этот текст стремительно «наползает» на рисунок, изображающий молодого человека, и, слегка задевая его, обходит справа.

Слева, чуть ниже, нарисованы еще два лица — круглолицей пожилой женщины с маленькими глазами и бесстрастно сжатым сухим ртом и торопливо намеченное лицо молодой девушки с выходящими волосами, вышолком лбом. Правильный, нежный овал оттеняет штриховка. Черты только намечены, еще не определены, как у Раскольникова и процентщицы, и это не случайно: такое лицо могла бы иметь и Соня Мармеладова — подруга и духовная сестра Лизаветы.

И, наконец, выше них изображена сжатая, довольная физиономия, хитро, а скорее злобно улыбающаяся. Этот рисунок только начат, а поверх него — вытекающий из идеи рисунка текст, крупный и отчетливый: «Воспоминания мельком из того,

что он видел в детстве: лошадь, которую били в детстве, теленок, которого зарезали, фельдьегеря». Позже, уже завершая работу над планом «Преступления и наказания», Достоевский опять вспоминает фельдьегера, связывая его со своим «первым личным оскорблением». В конце жизни в «Дневнике писателя» Достоевский описал, потрясую его на всю жизнь сцену бессмысленного мучительства одного человека другим, первое свое столкновение с «наполеоновским» образом мысли и действия.

«Ямщик тронул, но не успел он и тронуть, как фельдьегеря приподнял и молча, безо всяких каких-нибудь слов, поднял свой здоровенный правый кулак и сверху больно опустил его в самый затылок ямщика. Тот весь тряхнулся вперед, поднял кулак и изо всех сил охлестнул коренную. Лошадь рванулась, но это вовсе не укротило фельдьегера... страшный кулак взвился снова и снова ударил в затылок. Затем снова и снова, и так продолжалось, пока гройка не скрылась из виду... Эта отвратительная картинка осталась в воспоминаниях моих на всю жизнь».

Полное и сжавшееся в жестокой улыбке лицо как бы просвечивает сквозь слова: «Воспоминания мельком... фельдьегеря». Угол листа с этим рисунком, покрытым записью о случае с фельдьегерем, отчеркнут длинной прямой чертой, загнутой кверху под прямым углом, обводящим текст, в то время как нижняя часть линии, идущей от «фельдьегера», упирается прямо в изображение молодой женщины с кратким лицом...

Вероятно, это последнее движение пера Достоевского на странице: оно придает ей характерную композиционную законченность, объединяя и творческий рисунок, и творческий текст.

На том же развороте «Записной книжки № 1» находится другой лист, где, по видимому, сделана еще одна попытка графического определения лица главного героя. Это изображение более зрелое, оно хорошо прорисовано, закончено. Вместе с тем характерно, что здесь уже нет «плана», скорее отдельные замечания к действиям и образу мысли персонажа. Важно то новое, что мы видим в лице Раскольникова по сравнению с предыдущим его изображением. Здесь почти полностью исчезает отмеченное в первом портрете сходство с молодым Достоевским, появляется характерная округлость лица, волевой, выдающийся вперед, с

ямочкой подбородок, решительно сжатые губы Наполеона Бонапарта.

Ниже и чуть слева — рисунок полного мужского лица, которое, на наш взгляд, носит черты писателя, столь сильно повлиявшего на творческую судьбу Достоевского и особенно — романа «Преступление и наказание». — Оно де Бальзака. Многими исследователями было замечено, что корни идей Родиона Раскольникова можно отыскать на страницах «Человеческой комедии».

Лицо Раскольникова с мелкими, немного капризными чертами, с упрямо сжатыми губами, сощуренными колкими глазами в сочетании с резкими морщинами на лбу и возле рта говорит нам о напряженных раздумьях героя. Это лицо человека, решившегося на последний шаг, «разом вытти из скверного своего положения». Вместе с тем это — лицо поистине волевого и целеустремленного человека, готового всем пожертвовать ради своей цели, человека, которому «хоть кишки вырежай, а он будет стоять да с улыбкой смотреть на мучителей», как своеобразно оценивает силу характера Раскольникова следователь Порфирий Петрович.

Текст, окружающий рисунок, образует как бы рамку. На этом листе запечатлено самое пекло напряженной мысли Раскольникова, характеризующее его со-

Листы из записной книжки Ф. М. Достоевского с планами, записями и набросками к роману «Преступление и наказание».

К. БАРИШТ,
научный сотрудник
Литературно-
мемориального музея
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ЛЕНИНГРАД